

Глава 59. Он верит?

Гун Оуян взбалтывал скотч в своем стакане, когда он лениво наблюдал, как Сяонянь пытается доказать, что она действительно была в комнате, спросив женщину, сидящую перед ними.

«Что? Это доказательства, которые ты хотела мне предоставить?», - он насмеялся над ней со злой улыбкой, задерживающейся на его губах.

Он поставил стакан на стол и нежно смахнул ее волосы за ухо. «Ты хочешь задать еще несколько вопросов?» - спросил он ее небрежно.

Сяонянь его не понимала. Что это значит?

«Ты знал, что она не сможет предоставить никаких доказательств?» - подозрительно спросила она.

Это не было похоже на совпадение.

Гун Оуян посмотрел на подозрительный взгляд на маленьком лице Сяонянь и не мог не рассмеяться вслух. В конце концов, она была очень глупой девочкой.

Он притянул ее к себе на колени и поцеловал ее в челюсть, не обращая внимания на другого человека, сидящего на них. Когда Сяонянь оттолкнула его, он просто позволил ей, но продолжал одной рукой держать ее на коленях.

Он откинулся на спинку стула и объяснил ей: «Понимаешь, причиной, по которой мы определили, что это была именно ты в ту ночь, была очень ценная информация, предоставленная твоей подругой».

Сяонянь отодвинулась, чтобы взглянуть на него широко раскрытыми глазами. Она быстро оглянулась, чтобы увидеть Тан И, который теперь старательно опустила взгляд.

Что?

Тан И сказала им?

В ее голове вращались разные мысли, но все они остановились, когда она что-то поняла. Она повернулась к Гуну Оуяну и спросила его: «Значит, ты знал о Тан И до этого?»

«Мм», - Гун Оуян издал звук согласия.

«Тогда зачем ты ждал этого момента, чтобы сказать мне! Почему ты не сказал мне раньше?»! - взорвалась она.

«Потому что, - сказал он, - ты слишком жаждешь свободы».

Что это значит?

Что это значит, а?!

Сяонянь была на грани потери терпения. Этот человек играл с ней? Она была для него игрушкой?!

Она с яростью посмотрела на Гуну Оуяна, который все еще слегка улыбался, как будто он

считал все это смешным, и внезапно ее сердце стало холодным.

Она была его развлечением.

По причинам, которые она не может понять, этот человек интересовался ее крошечной жалкой жизнью!

Гун Оуян увидел свирепый взгляд в ее глазах, ее губа слегка дрогнула, а туман заполнил ее красивые глаза. Малая часть его сердца, о котором он сам не знал, испытывала боль, наблюдая за ее жалким выражением, но он быстро стер эту мысль и крепко прижал ее к груди.

Что в этом было плохого?

«Выйди», - сказал он Тан И, и Тан И сразу бросился к выходу, как будто получила свободу.

Остальную часть вечера Сяонянь была вялой и молчаливой, даже Гун Оуян заметил это.

Когда они вернулись в свою комнату, Сяонянь сняла обувь и быстро направилась к уборной, но Гун Оуян быстро схватил ее за руку и потянул назад. «Что? Ты несчастна?», - спросил он.

Сяонянь ничего не сказала, но ее глаза сразу же наполнились слезами, и слезы начали капать одна за другой. Она стояла перед ним, опустив голову и плача, не издавая ни звука.

В отличие от нескольких дней назад, ее слезы не трогали его. Потому что он знал, что она плачет из-за ее неудачной попытки убежать от него. Зачем ему сочувствовать?

Он стоял перед ней и смотрел на ее ласковые пальцы, копающиеся в ковре, и невозмутимые его мысли превратились в бессмысленные.

С этой женщиной всегда было так.

«Почему? Почему ты мне не веришь? Хнык .. Я действительно ... ну, действительно, не поила тебя наркотиками! Хнык... Хнык...», - всхлипывала Сяонянь. Почему бог против нее?

Гун Оуян поднял глаза на внезапную вспышку. Он не сразу ответил ей, а вместо этого потащил ее в спальню, выгнав персонал.

Усадив ее на диван, он сказал: «Я верю, что ты не подсыпала мне наркотик».

Сяонянь тут же подняла голову, когда услышала это.

Ее щеки были мокрыми и красными от ее слез, и в ее глазах появился проблеск надежды. «В самом деле?»

Гун Оуян подошел к шкафу и начал снимать одежду: «Да. Я не думаю, что ты это сделала».

Сяонянь осторожно спросила его: «Тогда ... тогда мы можем отменить соглашение? Ты знаешь, что я не участвовала в этом».

Гонг Оуян рассмеялся над ее вопросом, не оборачиваясь.

«Зачем мне это делать?»

Сяонянь нахмурилась. Что это означает?

«Но ... но ты знаешь, что я невиновна!»

«Мм, да. Ты, кажется, никогда не видела этого места, и моя команда уже сообщила, что ты не лжешь в отношении этого, - сказал он в согласии и пошел переодеваться.

Сяонянь ждала его возвращения, и когда он вернулся в черных штанах пижамы, она продолжила: «Итак, я невиновна? Разве это не разорвет наш контракт?»

Так оно и есть, верно?

Гун Оуян сидел рядом с ней и обнял ее, поцеловал ее мягкие мокрые губы: «Нет, - прошептал он ей на губы, - мы только что установили, что ты не та, кто напоил меня наркотиками, это не значит, что ты не была в моей постели и не родила от меня ребенка».

О чем он говорит?

«Но...»

«Тсс!, - Гун Оуян закрыл ей рот рукой, - просто спи, мы поговорим об этом позже».

«Но ...», - Сяонянь была не согласна.

«Я сказал позже, - Гун Оуян прикрыл рот рукой и потащил ее в постель, - сегодня у меня был долгий день, поэтому мы просто пойдем спать сейчас. Завтра мы уйдем утром. Фу, я хочу съесть что-то хорошее уже ... - пробормотал он и тотчас заснул, оставив Сяонянь в расстройстве.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/386136>